

Литература

1. *Энгельс Ф.* Положение Англии — в кн.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., изд-е 2-е, т. I.
2. *Коростовцев М. А.* Писцы древнего Египта. М., 1962.
3. *Golenischeff W.* Zeitschrift für ägyptische Sprache, XL, SS. 102, 105.
4. *Gravov H.* Grundriss der Medizin der alten Aegypten. Berlin, 1955.
5. *Перепелкин Ю. Я.* К вопросу о возникновении энциклопедии на Древнем Востоке.— В кн.: Труды института книги, документы и письма, 1932, вып. II.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Анти-Дюринг.— В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Святое семейство, или критика критической критики.— в кн.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., изд-е 2-е, т. 2.
8. *Энгельс Ф.* Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке» — в кн.: Маркс К., Энгельс Ф., Соч., изд-е 2-е, т. 22.
9. *Collison R.* Encyclopaedias: their history throughout the ages. N. Y.— L., 1964.
10. *Smith R. A.* Towards a living encyclopaedia. A contribution to Mr. Well's new encyclopaedia. L., 1948.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

А. И. КОЗЫРЕВ

Для переходного периода от капитализма к социализму в Советском государстве характерен процесс установления и развития новых рациональных взаимоотношений между обществом и природой. Некоторые стороны истории становления этих взаимоотношений получили освещение в исследованиях советских ученых. Однако в целом ранний этап взаимодействия социалистического общества с природой нельзя отнести к числу разработанных проблем. К тому же в материалах Центрального государственного архива РСФСР автором найдены свидетельства, позволяющие по-новому осветить некоторые моменты истории социалистического природопользования.

Первые декреты Советской власти, прежде всего Декрет о земле, покончили с господством капитала над земельными и водными ресурсами, недрами, лесами. Обобществление важнейших средств производства и обращение во всенародное достояние таких природных богатств, как земельные, водные и лесные, стало экономической основой социалистического природопользования. Общественная собственность на эти виды природных богатств была закреплена первой Конституцией РСФСР, принятой 10 июля 1918 г.

С началом осуществления социалистических преобразований в тяжелейших для страны условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи Советское правительство принимает целый ряд декретов и постановлений, регулирующих ведение лесного и охотничьего хозяйства, рыболовства, землеустройства и ирригации. Этими актами определялись законодательные основы социалистического природопользования, детализировались применительно к конкретным элементам окружающей среды его важнейшие положения.

Так, декретом Совнаркома от 27 мая 1919 г. «О сроках охоты и о праве на охотничье оружие» повсеместно запрещалась охота до 1 августа 1919 г., а также соби- рание птичьих яиц. Допускалась только охота с научной целью по особым разрешениям Наркомзема. Наркомату земледелия и Научно-техническому отделу ВСНХ поручалось выработать правила о сроках охоты, ее способах, об установлении заповедных мест и т. д. и представить их на утверждение СНК. Кроме того, была запрещена всякая торговля свежееубитой дичью до 1 августа 1919 г. и была установлена строгая ответственность за нарушение этих правил [1].

В связи с обострением в период гражданской войны топливного кризиса В. И. Ленин особо выделял задачу использования непервоклассных сортов топлива, в том числе дров. Порядок их заготовки определялся декретом СНК от 14 августа 1919 г. В инструкции Совнаркома к этому декрету особо отмечалось, что рубке не подлежали парковые хозяйства, культурные и защитные насаждения, дачи учебно-научного харак-

тера, памятники природы и такие лесные участки, как Измайловский, Лосиноостровский, Серебряный Бор. В интересах лесовозобновления предписывалось оставлять при вырубке насаждений с господством лиственных пород хвойный подрост и всю примесь сосны, а в насаждениях с господством хвойных пород — сосновые семенники, не менее 60 штук на каждой десятине [2].

Тогда же было положено начало организации в нашей стране системы государственных заповедников. Хотя первые заповедники появились еще до Октябрьской революции, но их было крайне мало, и они в основном играли роль заказников для царской охоты либо частных заповедных парков (Аскания-Нова). Государственной сети заповедников не существовало. В советский период первый из них был учрежден по инициативе Астраханского университета, обратившегося в январе 1919 г. в Наркомпрос с ходатайством о создании заповедника в дельте Волги. В связи с этим Научным отделом Наркомпроса была образована Комиссия по устройству заповедников во главе с В. Т. Тер-Оганезовым. Уже в феврале были выделены средства на организацию Астраханского заповедника, а на месте образовалась междуведомственная комиссия по заведыванию этим заповедником из представителей Губернского отдела народного образования, Губернского земуправления, Волго-Каспийского управления рыболовства и Общества исследователей Астраханского края¹.

В некоторых исследованиях встречаются сведения, будто инициатива в создании Астраханского заповедника принадлежит Астраханскому губисполкому (см. [3]). Однако, как свидетельствуют фонды ЦГА РСФСР, он был создан по предложению Астраханского университета. Это подтверждается найденным нами отношением университета в Научный отдел Наркомпроса от 12 января 1919 г. с приложением выписки из проекта его сметы на 1919 г. (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, д. 117, л. 1—2), а также выпиской из протокола заседания Комиссии по устройству заповедников, созданной Научным отделом Наркомпроса 25 января 1919 г.:

«Слушали:

1) Проект Астраханского университета об учреждении заповедников при университете в пределах Астраханской губ.

Постановили:

1) Проект Астраханского университета признать заслуживающим поддержки и скорейшего осуществления...» (там же, л. 14).

Протокол заседания членов Коллегии научной секции Наркомпроса от 1 февраля 1919 г.:

«Слушали: д) Ходатайство Астраханского университета об ассигновании средств на организацию заповедника в Астраханской губернии.

Постановили:

Общее направляющее руководство организацией заповедника в Астраханской губернии поручить Научному отделу, открыв для этой цели кредиты по соответствующим параграфам» (ЦГА РСФСР, ф. 2306, оп. 19, д. 106, л. 2).

И только 11 апреля 1919 г. Астраханский губисполком принял уже по сути формальное решение, определявшее границы заповедника. 15 апреля 1919 г. Коллегия научной секции Народного комиссариата по просвещению РСФСР принимает решение ассигновать 200 тыс. руб. на работы по созданию Астраханского государственного заповедника (ф. 2306, оп. 19, д. 106, л. 57). В качестве его первоочередного назначения выделялись восстановление на территории заповедника (первоначально три участка общей площадью 200 кв. верст) девственной природы дельты Волги как объекта для постоянного научного изучения в особенно благоприятных условиях для такой деятельности, а также сохранение памятников природы, которым вне пределов заповедника угрожала бы неминуемая гибель (ф. 358, оп. 2, д. 2, л. 1). Под охрану были, таким образом, взяты места гнездования ценных птиц, перелетные птичьи станции, рыбные нерестилища и т. п.

В том же 1919 г. на Украине была объявлена народным заповедным парком Аскания-Нова, а в 1920 г. был образован Ильменский минералогический заповедник на Урале.

¹ Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР), ф. 358, оп. 2, д. 2, л. 28. В дальнейшем в тексте указываются номер фонда, описи, единица хранения и порядковый номер листа.

Характеризуя первые советские декреты о заповедниках, обычно выделяют закрепление в них принципа неприкосновенности участков земли, объявляемых государственными заповедниками. Это означало, что на их территории не допускалась эксплуатация природных ресурсов для удовлетворения хозяйственных потребностей и что такой запрет устанавливался на бесконечно длительный срок [4, с. 107].

Заповедники в это время находились в ведении Наркомпроса. В июне 1920 г. его Научным сектором было утверждено «Положение о Государственном комитете по охране памятников природы», в задачи которого должны были входить разработка проектов и разрешение вопросов о создании на территории РСФСР национальных парков и заповедников, зоопарков, заказников, зооферм, зоологических и ботанических станций, акклиматизационных зоологических и ботанических садов, а также объявление отдельных выдающихся природных объектов памятниками природы. Предусматривалось, что все эти учреждения и объекты должны были находиться в ведении названного комитета, на который, кроме того, возлагались предварительное рассмотрение и утверждение законопроектов по вопросам охоты на зверей и птиц, ловли рыбы и промысловых животных, а также в целом эксплуатация лесных и земельных угодий в части, касающейся охраны природы. Этим положением на комитет возлагалось оказание содействия правительственным, научным и общественным учреждениям по вопросам природоохранной деятельности (ф. 2306, оп. 19, д. 105, л. 4).

До конца 1920 г. Комитет по охране памятников природы провел 16 заседаний с участием представителей Наркомзема и Центрохоты. На этих заседаниях решались организационные вопросы, а также широко обсуждались возможности организации новых заповедников и задачи по пропаганде идей охраны природы. Были установлены связи с Русским географическим обществом и существовавшей при нем в Петрограде Природоохранительной комиссией, выяснено состояние дела охраны природы в Воронежской губернии и Донской области. По инициативе комитета была прекращена вырубка леса в районе Косинских озер (Московская губерния) и принято постановление об учреждении здесь заповедника. По ходатайству комитета было издано постановление Центрохоты и Центрального лесного отдела Наркомзема о запрещении охоты на лосей в Муромских лесах (ф. 2307, оп. 3, д. 4, л. 18—19).

В то время деятельность комитета крайне затруднялась недостатком денежных средств, выделяемых Наркомпросом на охрану природы.

В 1920 г. большую озабоченность как комитета по охране памятников природы, так и на месте вызывало истребление зубров в нагорной части Кубанского края. Постановлением Кубанско-Черноморского революционного комитета от 3 декабря 1920 г. Совету обследования и изучения Кубанского края было поручено немедленно приступить к организации специальной охраны зубров, которая должна была осуществляться под наблюдением местных ревкомов (ф. 2307, оп. 2, д. 109, л. 29).

Почти одновременно с этим принимается решение о создании в Сибири государственных байкальских заповедников, как указывалось в постановлении Совнаркома от 31 января 1921 г. «в целях охранения и разведения ценных пушных зверей, в частности соболя, а также парнокопытной и иной ценной дичи» (ф. 358, оп. 2, д. 7, л. 278).

С окончанием гражданской войны и интервенции на основной территории страны перед Государственным комитетом по охране памятников природы встали задачи принять меры к охране целого ряда наиболее типичных объектов природы от вмешательства человека, организовать планомерное научное исследование этих объектов не тронутой человеком природы и проводить природоохранную пропаганду в самых широких слоях населения. Комитетом специально отмечалось, что особенное значение идея охраны природы получила именно тогда, когда использование естественных богатств страны начало развиваться в широком масштабе, вследствие чего и возникла необходимость без всякого промедления начать выбор и изучение тех объектов природы, которые по своей научной значимости подлежат оставлению в неприкосновенности на длительные периоды времени. Выявление же объектов, подлежащих особому изучению и охране есть дело, требующее работы постоянных научных сил, и эта работа должна вестись по заранее выработанному плану на основании собственной для каждого естественноисторического района программы в пределах той или иной области природной среды (ф. 2307, оп. 3, д. 4, л. 15—15 об.).

В 1921 г. на заседаниях комитета (а их состоялось 47) основное внимание было сосредоточено на выяснении условий, создание которых являлось необходимым для сохранения природных богатств обширной территории РСФСР. Комитет занимался определением ценности объектов охраны природы и их состояния в то время, оценкой проектов заповедников, объявлением памятников природы неприкосновенными, а также ведением переговоров с различными ведомствами по вопросам охраны природы. Центральному лесному отделу был сообщен список более 50 парков с просьбой сохранить их от порубок до того времени, когда станет возможным принять более действенные меры к их охране.

Неприкосновенными памятниками природы были объявлены парки в Кузьминках и Кунцево под Москвой, парк в Гомеле. Благодаря инициативе комитета Центрохотой было издано постановление о запрещении охоты на лосей и косуль (ф. 2306, оп. 1, д. 791, л. 6—8 об.).

Одним из наиболее важных достижений в деятельности комитета в то время явилась разработка проекта декрета «Об охране памятников природы, садов и парков», который был утвержден Совнаркомом РСФСР 16 сентября 1921 г. По этому декрету Наркомат просвещения получил право обеспечивать неприкосновенность ценных природных участков, объявляя их памятниками природы, заповедниками и национальными парками [5].

В 1921 г., первом году проведения новой экономической политики и восстановления народного хозяйства после гражданской войны, в результате реорганизации Наркомпроса в его составе возникает отдел охраны природы Главмузея, который к концу 1921 г. преобразовывается в подотдел охраны природы отдела по делам музеев Главнауки Академического центра Наркомпроса. С этого времени Комитет по охране памятников природы по сути выполнял при нем функции ученого совета и просуществовал до середины 1922 г. Руководил деятельностью комитета и подотдела охраны природы проф. В. И. Талнев.

Уже в начале 1922 г. выяснилась крайняя недостаточность ассигнований по линии Наркомпроса на мероприятия по охране природы. В связи с этим Государственный комитет по охране памятников природы направил в Совнарком докладную записку «О нуждах охраны природы РСФСР», в которой отмечалась насущная и неотложная потребность в создании заповедников, что заслуживало признания охраны природы делом первостепенной государственной важности. Специально указывалось, что первобытный лес различных типов, целинная степь, типичные участки речных долин, различные типы пресноводных водоемов, характерные ландшафты, интересные геологические отложения и местонахождения минералов должны быть сохранены в заповедниках как предмет для поучения грядущих поколений и как объекты длительных научных исследований. Ставилась и задача сохранить целый ряд животных, как подчеркивалось в этом документе, мирового значения, в том числе зубров, кавказских туров, сибирских горных козлов, сибирских косуль, маралов, изюбров, кавказских и крымских оленей, лосей, сайгаков, кабарги, диких кабанов, турачей, кавказских тетеревов и горных индеек, глухарей (ф. 2306, оп. 1, д. 791, л. 56 об. — 57). Докладную записку помимо членов комитета по охране памятников природы подписали наркомы Н. П. Брюханов, Л. Б. Красин, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, виднейшие представители отечественной биологической, географической и геологической науки академики Д. Н. Анучин, А. П. Павлов, А. Н. Северцов, А. Е. Ферсман, непременный секретарь Академии наук С. Ф. Ольденбург.

В июле 1923 г., после годичного перерыва, комитет возобновил свою деятельность под названием Всероссийский комитет по охране природы, существуя в качестве научно-консультативного органа Наркомпроса РСФСР. Его председателем был утвержден известный зоолог, чл.-кор. Академии наук Н. М. Кулагин.

31 августа 1923 г., учитывая большое значение пропаганды идей охраны природы, Научно-техническая секция Государственного ученого совета поручила этому комитету подготовить обращение к преподавателям профессионально-технических школ и вузов с предложением ввести в общий курс естествознания и соответствующие специальные курсы данные об охране природы и заповедниках (ф. 298, оп. 1, д. 98, л. 49). В составленных в октябре 1923 г. тезисах доклада Наркома просвещения А. В. Луначарского об охране памятников природы, с которым он выступил в Госплане РСФСР,

отмечалось, что «охрана природы — основная и простейшая форма организации многих отраслей народного хозяйства, как, например, охота, рыболовство, лесные промыслы и т. п. Там, где неразумным вмешательством человек нарушает законы равновесия сил в природе, нарушаются и условия, естественным образом обеспечивающие материальное благополучие людей... Роль пролетариата — провести охрану природы в жизнь самостоятельной работой на местах, пропагандой вне школы, обучением приемам охраны в школе» [6, с. 15].

Во второй половине 1924 г. особенно остро стояли вопросы о подведомственности и финансировании крупных государственных заповедников. Наркомат земледелия РСФСР добивался передачи их всех в его ведение, против чего резко возражали представители Наркомпроса республики, отстаивая принцип ведомственного разграничения функций охраны природы и эксплуатации природных ресурсов.

Наркомзем обосновывал свою позицию тем, что он, являясь в то время центральным органом, регулировавшим лесное, рыбное и охотничье хозяйство, уже в силу этого призван быть главным хранителем природы, в том числе богатств растительного и животного мира. Вместе с тем, согласно доводам Наркомзема, заповедники, охватывавшие десятки тысяч десятин земельных и лесных угодий, должны были участвовать в решении крупных хозяйственно-промысловых задач, а дело охраны природы было бы поставлено лучше и дешевле с помощью многочисленного административно-технического персонала Наркомзема. Таким образом, его аргументация сводилась в основном к указанию на тесную связь заповедников с общим лесным хозяйством Наркомзема.

В свою очередь Наркомат просвещения, ведавший тогда большинством научных учреждений страны, доказывал, что все заповедники (за исключением Баргузинского), на которые претендовал Наркомзем, были намечены, обследованы и организованы исключительно им, причем имели сугубо научный, а не промысловый характер. Наркомпрос также обращал внимание на то, что местный административно-технический персонал Наркомзема привык смотреть на лес как на запас дров и дичи, а поэтому совершенно не годился для охраны памятников природы. Напоминая, что декретом Совнаркома от 16 сентября 1921 г. дело охраны природы было возложено на Наркомпрос, этот наркомат ссылался и на заключение Наркомфина об исключительно научном значении заповедников, чем в свою очередь определялась необходимость устранить по отношению к ним всякий хозяйственно-эксплуатационный интерес, сохранив заповедники в ведении Наркомпроса. Это заключение Наркомфина, в целом соответствовавшее доводам Наркомпроса, в ходе обсуждения данного дела Комиссией Совнаркома РСФСР поддерживали Госплан, Наркомрабкрин, Наркомюст и Наркомздрав. Кроме того, многие научные учреждения и общества, начиная с Академии наук, а также заведующие заповедниками, специально собравшись в Москве, высказались против передачи всей сети заповедников Наркомзему (ф. 2307, оп. 9, д. 109, л. 1 об., 10—11).

В конечном счете верх взяла точка зрения на заповедники Наркомпроса, как прежде всего учреждения научного характера. 5 декабря 1924 г. Совнарком РСФСР утвердил принятое Малым СНК 18 ноября постановление о сохранении на госбюджете в ведении Наркомпроса РСФСР Астраханского, Ильменского, Кавказского, Крымского, Косинского и Пензенского заповедников. Созданный до революции Баргузинский заповедник был передан Наркомзему РСФСР, в системе которого уже находился образованный в 1923 г. Воронежский заповедник. Этим же постановлением Комитет по охране природы предлагалось реорганизовать путем привлечения в его состав представителей заинтересованных природоохранной деятельностью наркоматов (ф. 358, оп. 2, д. 2, л. 25).

Что касается Баргузинского заповедника в Забайкалье, то по смете Наркомзема РСФСР на его содержание было отпущено в 1925 г. лишь около 3 тыс. рублей, вызвав сокращение штата егерей с 12 до 5 человек (ф. 358, оп. 2, д. 7, л. 220).

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 5 октября 1925 г. «Об охране участков природы и ее отдельных произведений, имеющих преимущественно научное и культурно-историческое значение», который, кстати, вводил понятия полных и частичных заповедников, финансирование дела охраны природы указывалось проводить по смете Наркомпроса РСФСР. При Главном управлении научными, художественными и музейными учреждениями (Главнауке) Наркомпроса РСФСР образовывался Государственный комитет по охране природы из представителей Наркомпроса РСФСР, Госпла-

на РСФСР, Наркомзема РСФСР, ВСНХ РСФСР, НКВД РСФСР, Наркомфина РСФСР, Академии наук, Российского географического общества, а также специалистов по охране природы, назначаемых Наркомпросом РСФСР, «для объединения, согласования и регулирования деятельности различных ведомств в отношении охраны природы» [7]. Таким образом, под деятельностью Комитета по охране природы, по сути становившегося междоветовым органом, подводилась прочная правовая база.

В восстановительный период разработке проблем рационального использования и охраны природных богатств уделялось значительное внимание в исследованиях многих научных учреждений страны. Среди них Государственный гидрологический институт, Государственный институт по изучению природы и хозяйства пустынно-засушливых областей России в Новочеркасске, Плавучий морской научный институт, Волжская, Окская, Мурманская, Карадагская и Коснинская биологические станции. В Сибири заметный вклад в изучение природной среды и обоснование путей рациональной охраны природы внес Научно-исследовательский биолого-географический институт при Иркутском государственном университете, который был создан в 1923 г. Наиболее важные теоретические работы института были посвящены изучению фауны Северо-Западного Прибайкалья и вопросам геодинамики. Кроме того, институт занимался районированием Иркутской губернии, изучением курортных вод Сибири, обследованием вод в местностях с зобатостью населения, а также редактированием карты Якутской АССР и организацией лесного питомника. Проводилась экспедиционная работа по изучению р. Селенга, ее притоков и бассейна. В составе института действовала биологическая станция на Байкале (ф. 2307, оп. 2, д. 117, л. 83).

Тогда же дело изучения и охраны природы находит все больше сторонников среди широких слоев населения. По инициативе научной общественности в декабре 1921 г. было организовано Центральное бюро краеведения при Российской Академии наук, возникают и местные бюро краеведения, имевшие секции охраны природы. 3 декабря 1924 г. состоялось организационное собрание Всероссийского общества охраны природы, положившее начало его деятельности. Первым председателем Совета ВООП был избран проф. Г. А. Кожевников.

В первые годы существования Советского государства природоохранная деятельность встречала на своем пути колоссальные трудности, обусловленные последствиями гражданской войны, хозяйственной разрухой и крайним недостатком средств. Однако к концу восстановительного периода организация и научное обоснование разработки проблем охраны природы в нашей стране успешно развиваются, постепенно создавая весьма ценный для современных специалистов опыт в рассматриваемой области.

Литература

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ), 1919, № 21, ст. 256.
2. Известия, 1919, 28 сентября.
3. Бондарев Д. Жемчужина Каспия. М., 1977.
4. Колбасов О. С. Экология: политика — право. М.: Наука, 1976.
5. СУ, 1921, № 65, ст. 492.
6. Природа, 1981, № 9.
7. СУ РСФСР, 1925, № 70, ст. 559.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСТВА

Л. И. АНАТЫЧУК, Н. Б. КАРПОВА (Черновцы),
А. А. БУРЯК (Москва)

Со времени открытия первого термоэлектрического явления — эффекта возникновения термоэлектродвижущей силы — прошло более полутора столетий. За это время термоэлектричество нашло широкое применение в многочисленных сферах деятельности человека. Развитие термоэлектричества происходило по отдельным взаимосвязан-